

Гонашвили Александр Сергеевич

студент факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета**СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА****Аннотация:**

В работе рассмотрены теории социального неравенства и принципы социальной стратификации общества на примере нынешней России. Проанализированы основные характеристики и сущность социального неравенства и социальной стратификации. Автором выявлены причины социальной нестабильности и сформулирована оценка социального неравенства в российском обществе.

Ключевые слова:

социальное неравенство, социальная стратификация, социальные теории, социологический функционализм, марксистская школа в социологии, средней класс, бедность, российское общество.

Gonashvili Aleksandr Sergeevich

Student, Economic Sociology Department,
St. Petersburg State University**THE SOCIAL STRATIFICATION OF
THE RUSSIAN SOCIETY****Summary:**

The article considers some theories of social inequality and principles of social stratification by case study of the contemporary Russian society. The main typical features and the nature of the social inequality and the social stratification are analyzed. The author identifies the causes of the social instability and gives an assessment of the social inequality in the Russian society.

Keywords:

social inequality, social stratification, social theory, sociological functionalism, Marxist school of sociology, middle class, poverty, Russian society.

Людам, как и обществу в целом, присуще неравенство в большей или меньшей степени. К примеру, различия по возрасту, полу, росту, темпераменту, цвету глаз и т. д. есть естественное и физиологическое неравенство, которое присуще всем людям во все периоды жизни общества. Такие неравенства являются имманентными и включают в себя как положительные, так и отрицательные черты сущности этого феномена. Но помимо естественного неравенства индивиду присуще еще и социальное неравенство, которое связано с местом человека в системе социальной дифференциации общества или, как принято говорить, в «социальной стратификации» общества.

В научную сферу термин «социальная стратификация» был введен П.А. Сорокиным [1]. Термин был заимствован им из понятийного аппарата геологии, где под термином «страта» (от лат.) понимается «слой». П.А. Сорокин выделял три основные формы стратификации: экономическую, политическую, профессиональную. Социальная стратификация, по П.А. Сорокину, это сущность социального неравенства, а именно неравного распределения обязанностей и обязательств, прав и привилегий. Наше общество стратифицировано: поделено на номинальные определения и характеризующие эти определения ранги. Определения номинального основания разделены на категории, к примеру мужчина или женщина, работающий или безработный, а под социальным рангом понимается совокупность привилегий личности в социуме, таких как социальный статус, доход или богатство, социальное происхождение, культурная ориентация или идентификация, самооценка и т. д.

В отличие от естественной стратификации общества по полу, возрасту, этничности, на социальную стратификацию можно непосредственно воздействовать и видоизменять ее, что невозможно сделать с естественной стратификацией. Также важно отметить то, что естественная стратификация не включается в социальный феномен до той поры, пока она не несет социального характера. К примеру, если человеку 60 лет и он живет в лесной глуши, то показатель возраста и пола здесь никакого социального характера не имеет, а если тому же человеку 60 лет, но он живет в городе, где ему уступают место в транспорте из-за его возраста или пола, то это уже имеет непосредственно социальный характер.

Социальная стратификация как элемент социальной реальности тесно связана с такими понятиями, как социальное неравенство, социальный статус и социальная структура, благодаря которым роль социальности в обществе выходит на первый план в политическом, социально-экономическом и культурном пространстве. Как пишет Т.И. Заславская в своей работе «Социальная структура современного российского общества», основная задача социологии в изучении социального неравенства есть описание российского общества как целостной системы, трансформирующейся, как правило, прежде всего под влиянием внутренних движущих сил. В своей концепции она выделяет важное место иерархической шкале социальных статусов, а критерии социального статуса определяет следующие: «Основными критериями статуса общественных

групп, а соответственно, и социальной стратификации общества принято считать: политический потенциал, выражающийся в объеме властных и управленческих функций; экономический потенциал, проявляющийся в масштабах собственности, доходов и в уровне жизни; социокультурный потенциал, отражающий уровень образования, квалификации и профессионализма работников, особенности образа и качества жизни, и, наконец, социальный престиж, являющийся концентрированным отражением названных выше признаков. Все эти критерии в известной степени взаимосвязаны, но вместе с тем они образуют относительно самостоятельные "оси" стратификационного пространства» [2, с. 5]. В рамках данной работы мы будем исходить из социальных теорий данного феномена и экономического положения России.

Если говорить о сущности социального неравенства, то можно сказать, что нет такого общества, где социальное неравенство не было бы его элементом. В социологии различные теоретико-методологические школы определяют неравенство по-разному, рассмотрим некоторые из них.

Социологический функционализм – это школа, которая использует компоненты системного подхода, проявляющиеся в выявлении функций данного социального явления или образования в их непосредственной взаимосвязанности. В рамках данной школы социальное неравенство понимается как вынужденное разделение труда, где каждая социальная группа занимается решением жизненно важных задач для всего общественного организма, то есть одни занимаются производством материальных благ, другие – ценностных благ, третьи занимаются управлением и т. п. С точки зрения этой школы, для нормальной жизнедеятельности общества необходимо оптимальное сочетание человеческих видов деятельности. Какие-то виды деятельности являются более или менее важными, и на основе их характеристик можно выявить иерархию социальных функций, сложившуюся в определенную иерархию слоев населения, групп и классов. Сама иерархия складывается таким образом, что на вершине социальной лестницы стоит особая категория, ограниченная в количестве лиц, – лидеров или управленцев. Им отводится задача создания в обществе условий для выполнения другими других функций – низшего порядка. Но в трактовке неравенства данной школой заключены, на наш взгляд, противоречия: функционализм рассматривает общество как целостный организм, но тогда почему та или иная функция рассматривается как более значимая, чем другая, ведь функционирование общества не может существовать без функционального плюрализма, и выделение важности одной функции и приуменьшение другой, на наш взгляд, является абсурдом. Также данный подход не может дать четкого объяснения такому явлению, как признание за индивидом его принадлежности к высшей страте при отсутствии его непосредственного участия в управлении. Примером этого может служить королева Англии, принадлежащая к высшей страте, но при этом непосредственно не управляющая страной и играющая второстепенную роль в управлении государством.

Другой подход к изучению неравенства предлагается марксистской школой, которая изучает общество с позиций материалистического понимания истории, выделяя в системе социальных отношений базис и надстройку. К. Маркс считал базисным элементом всех отношений индивидов – общественное производство, а все остальное обозначал как второстепенное, являющееся надстройкой над базисом [3]. В его материалистическом подходе к изучению отношений в обществе важную роль играет принцип детерминизма. Сам феномен неравенства, в сущности, по К. Марксу, связан с возникновением частной собственности и классов. Если данный подход экстраполировать на определение неравенства, то можно сказать, что неравенство – форма закрепления неравного доступа к собственности и неравного распределения материальных благ. Исходя из теории К. Маркса, можно сделать вывод, что решение проблемы неравенства лежит в устранении частной собственности, а именно замене ее на общественную собственность на средства производства. Но данный подход является, на наш взгляд, тоже неполноценным, так как не только экономика играет важную роль в отношении индивидов – в каждом обществе есть своя идеологизация форм и ценностей. Отчасти в капиталистическом обществе экономика играет важную роль, но посредством только экономики нельзя все объяснить. Помимо экономики есть множество факторов, которые могут существенно повлиять на социальное неравенство в обществе, к примеру политика и / или религия.

На основе вышерассмотренных подходов можно сделать следующий вывод: неравенство является естественной формой любого социума. Социальное неравенство может рассматриваться как наглядный показатель структуры в обществе, иными словами, везде, где есть иерархия, наблюдается неравенство. Неравенство в своей сущности является амбивалентным и имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. Неравенство является формой неравного отношения между людьми или группами. Само неравенство может быть многоликим и может одновременно проявляться в одной социальной системе в разных структурных подразделениях, например на работе, в семье, в государстве и т. д. Неравенство является для организации социальной жизни необходимым. Субординация есть неотъемлемый принцип существования организаций и способ

адекватного функционирования социальной группы. Любой социальный институт и / или организация пытается сохранить неравенство как упорядоченное начало, без которого невозможно производить интеграции чего-то нового и воспроизводить социальные связи в обществе [4].

Если перейти непосредственно к рассмотрению социальной стратификации общества в России, то можно сказать следующие: в процессе кардинальных изменений, повлекших распад Советского Союза, стали формироваться новые структурные характеристики общества, прежде всего связанные с экономикой: изменилась структура экономики, ее внешние связи, особенно производственный комплекс, изменились отношения собственности на средства производства, изменилась политическая структура, идеология, психология и пр. Но с течением времени экономика в стране стала приходить к устойчивой системной форме капиталистического вида, и уже можно сказать, что российское общество начинает обретать равновесную форму социальной структуры. Это делает правомерным изучение социальной структуры и социальной стратификации российского общества.

Существует большое количество исследований социальной стратификации российского общества, но мы бы хотели остановиться на результатах эмпирических исследований Н.Е. Тихоновой, проведенных на базе ИС РАН в 2003–2006 гг. В монографии «Социальная стратификация современной России: опыт эмпирического анализа» автор пишет, что «...наименее эффективными для построения модели социальной стратификации в российских условиях оказываются модели стратификации, где в основу определения места индивидов в социальной структуре закладывается их место в системе отношений эксплуатации (как в подавляющем большинстве марксистских и неомарксистских концепций) или их формальный социально-профессиональный и должностной статус (как в подавляющем большинстве неовебериянских схем), т. е. обе основные ветви современного классового анализа» [5, с. 10–12]. Если говорить о социальном статусе в ключе неовебериянства, в котором рассматривает теорию стратификации Н.Е. Тихонова, то можно выделить следующую методику определения социальной стратификации, принятой ESOMAR (European Society of Marketing Research Professionals).

ESOMAR – это одна из известных, уважаемых исследовательских ассоциаций в мире по изучению общественного мнения. Методика определения социальной стратификации, принятая ESOMAR, строится на использовании определенных критериев, а именно таких как: 1) профессионально-должностной статус члена домохозяйства, приносящего основной доход, рассчитываемый с учетом: наличия или отсутствия руководящих функций; количества людей в непосредственном подчинении (5 или менее, 6 или более); отношения к собственности (владелец собственного бизнеса или наемный работник) и характера труда (умственный или физический); 2) образование члена домохозяйства, приносящего основной доход; 3) владение определенными предметами длительного пользования (в тех случаях, когда член домохозяйства, приносящий основной доход, не работает) [6]. По данным Н.Е. Тихоновой, российское общество может быть поделено на четыре крупных класса: бедный класс, медианный класс, средний класс, высший класс, где она подразделяет все эти классы на подклассы и выделяет 11 страт, которые указаны в табл. 1 [7].

Таблица 1 – Численность основных классов и страт российского общества, выделенных по критерию уровня жизни, по состоянию на 2003, 2005 и 2006 гг., %

Классы и страты	2003	2005	2006
Бедные	32	34	34
Нищие (1-я страта)	6	7	7
Собственно бедные (2-я страта)	14	15	15
Пограничные – нуждающиеся (3-я страта)	12	12	12
Медианный класс – малообеспеченные (4-я страта)	28	28	26
Средние классы	35	33	35
Нижний средний класс	23	22	23
Нижний средний класс – 1 (5-я страта)	17	16	16
Нижний средний класс – 2 (6-я страта)	6	6	7
Средний класс	12	11	12
Средний класс – 1 (7-я страта)	7	6	7
Средний класс – 2 (8-я страта)	5	5	5
Богатые	5	5	5
Пограничная (9-я страта) – верхний средний класс	4	4	4
Собственно богатые (10-я страта)	1	1	1
Элита и субэлита (11-я страта)	-	-	-

По данным, представленным в таблице, можно сказать, что российское общество за три года практически не трансформировалось и благодаря этому российская стратификация общества уже принимает устойчивый вид; в России преобладают средний класс (в среднем 33,3 % за три года) и бедный класс (в среднем 34,3 за три года). Таким образом, около трети россиян находятся либо за чертой бедности, либо на этой черте с риском окончательного сползания в бедность – при малейшем ухудшении макроэкономической ситуации или каких-то семейных проблемах. Около четверти пребывают в состоянии малообеспеченности. Примерно треть населения может, хотя и с некоторой долей условности, считаться российским аналогом среднего класса. И, наконец, верхние 5–7 % составляют те, кого сами россияне считают богатыми [8].

Подводя итог, можно сделать вывод, что стратификация российского общества есть и она является уже устойчивой формой разделения людей, если рассматривать ее по уровню жизни, как в данном случае. В России большая часть россиян относится к бедному и медианному классам, а средний класс представляет одну третью часть от всего российского общества. Общество в России по экономическому благосостоянию положительно еще до конца не сформировалось и не может еще обеспечить большую часть людей высоким уровнем жизни. Это говорит о переходном состоянии страны к капиталистическому обществу по пути Запада. В процессе становления капитализма в России были утрачены классовое самосознание и классовая солидарность, которые важны в контексте идентичности любого социально-экономического класса.

Ссылки:

1. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов : пер. с англ. М., 1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/519798/> (дата обращения: 25.10.2014).
2. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/820/840/1231/002Zaslavskaya.pdf> (дата обращения: 25.10.2014).
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1955.
4. Социальное неравенство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-struktura.html> (дата обращения: 25.10.2014).
5. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007.
6. Там же. С. 12.
7. Там же. С. 63.
8. Там же. С. 65.

References:

1. Sorokin, PA 1992, 'Social stratification and mobility', *Pitirim Sorokin. People. Civilization. Society*, Moscow, retrieved 25 October 2014, <<http://www.twirpx.com/file/519798/>>.
2. Zaslavskaya, TI 1997, *The social structure of modern Russian society*, retrieved 25 October 2014, <<http://ecsosman.hse.ru/data/820/840/1231/002Zaslavskaya.pdf>>.
3. Marx, K & Engels, F 1955, *Works in 2nd ed.*, vol. 13, Moscow.
4. *Social inequality* 2014, retrieved 25 October 2014, <<http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-struktura.html>>.
5. Tikhonova, NE 2007, *Social stratification of modern Russia: the experience of the empirical analysis*, Moscow.
6. Tikhonova, NE 2007, *Social stratification of modern Russia: the experience of the empirical analysis*, Moscow, p. 12.
7. Tikhonova, NE 2007, *Social stratification of modern Russia: the experience of the empirical analysis*, Moscow, p. 63.
8. Tikhonova, NE 2007, *Social stratification of modern Russia: the experience of the empirical analysis*, Moscow, p. 65.